

УДК 339.97. 338.124.2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID–19

Матковская Я. С.

Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

E-mail: yana.s.matkovskaya@gmail.com

Предпосылками исследования стали происходящие под воздействием пандемии изменения в современной мировой экономике, обуславливающие трансформацию существующих проблем ее развития. Целью статьи является изучение современных форм проявления глобальных проблем, выявление в их числе обострившихся, идентификация новых проблем и выработка предложений по их решению. Основные методы исследования – общенаучные методы, а также аналитический метод, метод сопоставлений, методы систематизации, классификации, управленческие методы. Результаты и новизна работы заключаются в выявлении состава, остроты и новых форм проявления текущих проблем человечества и методов их решения. Формулируется гипотеза о причине недостижения целей при формировании программ и аргументируется необходимость разработки новых моделей. Отмечается, что и в условиях, и в результате пандемии ряд существующих глобальных проблем находится в состоянии обострения (климатическая проблема; проблема снижения темпов экономического роста и развития; проблема усиления неравномерности развития регионов, ведущая в текущих условиях к усугублению нового этапа эскалации проблем бедности, голода, миграции; демографическая проблема; проблема здравоохранения; информационной безопасности; войны и мира), обнаружены новые проблемы. Делается вывод о значимости незамедлительности и комплексности решения ряда проблем путем развития управленческих методик, основанных на математическом моделировании, анализе больших данных, использовании цифровых технологий.

Ключевые слова: мировая экономика, глобальные проблемы мировой экономики, пандемия, неравномерность, инновации.

ВВЕДЕНИЕ

Нельзя отрицать объективный факт, состоящий в том, что в развитии мировой экономики всегда существуют проблемные ситуации, и количество нерешенных вопросов всегда превалирует над числом решенных. Поэтому «проблема решения проблем» всегда стояла и будет стоять перед мировым сообществом. Невозможность решения их значительного числа определяется как причинами, независимыми от субъекта принятия решения, так и причинами, обусловленными некорректными и/или непродуманными последствиями попыток их решения. Примеров, иллюстрирующих неудачные, непродуманные программы, направленные на решение насущных вопросов, повлекших за собой возникновение еще более сложных ситуаций, множество, и природа их различна. Среди них отметим, например, что стремление улучшить качество жизни, повышение уровня соблюдения санитарных норм, продажи и потребления товаров реализовались путем расширения потребительского выбора, индивидуализации упаковки. Но эти действия привели к росту производства пластика, увеличению промышленного загрязнения окружающей среды и количества свалок, росту нагрузки на гидроресурсы, к гипертрофированному потреблению, масштабированию негативных

эффектов «общества потребления». Стремление увеличить темпы экономического роста разными странами (и промышленные революции вообще) привело как к улучшению жизни человека, так и нанесло вред окружающей среде. Осушение болот принесло больше вреда, чем пользы.

Отказ от выработки электроэнергии на угольных электростанциях, мотивированный желанием снизить негативное воздействие на природу, приводит к необходимости выбора между другими возможностями генерации электроэнергии, которые в долгосрочной перспективе не всегда менее опасны для окружающей среды, чем угольные электростанции. Например, выбор в пользу гидроэлектростанции заставляет строить плотины, которые нарушают функционирование биогеоценоза, водный баланс, ведут к потере населенных пунктов. А выбор в пользу атомной энергетики в случае аварии на АЭС может привести к значительно большему урону, чем та польза, которую принесла эксплуатация данной АЭС, заменившей собой угольную электростанцию. Надо сказать, что надежды на снижение вреда природе путем развития возобновляемых источников не являются обоснованными, поскольку, например, утилизация солнечных батарей приносит значительный вред окружающей среде. Звуковые колебания, индуцированные ветроэнергетическими установками, создают сложную ситуацию для существования ряда видов животных, оказывают негативное воздействие на условия жизни людей, проживающих близ ветрогенераторов, разбалансируют локальные климатические условия. Кроме того, их работа, по естественным, природно-климатическим причинам не всегда регулярна (о чем свидетельствуют реальные примеры развития ветроэнергетики в европейских странах, в частности, в Германии, где набирают силу протестные движения), а решения о закрытии угольных шахт и угольных электростанций, приводя к потере рабочих мест, ухудшают социально-экономическое положение в регионе, способствуют росту преступности. Да и решение одних социально-этнических проблем часто приводит к возникновению многих других (что отмечается даже в развитых государствах).

Можно продолжать приводить примеры, однако важнейшим моментом здесь становится следующее: способы решения проблем обязаны быть не только продуманными и грамотными, но и должны основываться на механизмах, позволяющих решать их комплексно, а для этого необходимо развитие системных подходов. Не стоит полагать, что автор ставит вопрос об обреченности человечества бессрочно существовать под их гнетом, а о том, что для их решения необходим системный подход, построение многофакторных математических моделей, позволяющих решать их с учетом всех возможных обстоятельств, путем широких обсуждений относительно предполагаемого вреда любого действия/бездействия для развития мировой экономики, человечества и планеты.

В целом, проблематика развития мировой экономики в условиях пандемии, безусловно, изучается научным сообществом, аналитическими агентствами. Особенно интересные позиции представлены в работах ряда иностранных исследователей, например, [1; 2; 3; 4; 5], а также в трудах российских ученых (в том числе и опубликованных в данном журнале) [6, 7, 8]. Однако вопрос, поставленный в данной статье, агрегирующий проблемы, оценивающий возможности их системных решений в условиях современной цифровизирующейся экономики и предопределяемый гипотезой

о причине недостижения целей при формировании программ для их решения пока не обсуждается в необходимом объеме, что, помимо указанного выше, определяет актуальность предлагаемого исследования.

Возвращаясь непосредственно к текущим вопросам развития современной мировой экономики, следует отметить, что в данном случае целесообразно, рассмотрев сложившуюся в результате пандемии COVID–19 ситуацию, определить традиционные критические точки экономики и их современные особенности, насущные проблемы, приращенные пандемией, выделить новые (которые не представляется возможным квалифицировать как существующие), а также установить те из них, решению которых способствовала пандемия. Эти аспекты и характеризуют задачи и дальнейшее содержание настоящей работы, а ее методологию составляют аналитический метод, метод сопоставлений, методы систематизации, классификации.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В полной мере, соответствующей реальности, убытки, понесенные мировой экономикой от пандемии, еще не подсчитаны. Причина состоит не только в неполноте, недоступности или некорректности статистической информации, но и в том, что существует значительный ряд отсроченных отрицательных эффектов, которые трудно оценить сейчас имеющимся и используемым в настоящий момент аппаратом. Кроме того, если увеличение затрат государств можно оценить, то оценки объема ущерба коммерческого сектора и домашних хозяйств могут быть только приблизительными. Сложно сказать и о том отсроченном ущербе, к которому в итоге приведут и пандемия, и локдауны, например, в отношении развития инноваций, обновления производственных фондов, темпы которых и без этого критически снизились в ряде стран, в том числе и в России [9], социального развития, качества подготовки специалистов. Неизвестны долгосрочные последствия для здоровья людей, перенесших это заболевание, его влияние на генофонд.

Так, объемы поддержки экономики в разных странах выражались в формах прямой государственной поддержки и совокупности фискальных мер, а в некоторых странах помощь осуществлялась в натуральной форме (в виде продовольственных пайков), реализовывались и практики определения размера поддержки в соответствии с гендерными факторами. По данным МВФ, во всем мире их объем составил почти 12 млрд долларов [10]. Естественно, что в разных странах эта помощь оказывалась в разной мере, а в некоторых странах (в основном африканского континента) ее не получило значительное число граждан, но не по причине неспособности или нежелания государств оказывать эту помощь. Средства выделялись, но не были освоены в необходимом масштабе по причине низкого уровня цифровизации экономики, слабого развития электронных платежных систем, проблем с электрификацией.

Говоря о проблеме экономического роста и развития, следует, полагаясь на данные МВФ, отметить, что падение мирового объема ВВП составило в 2020 году 3,3 % (оценки МВФ), но в 2021 году ожидается восстановление роста, который может достигнуть 5 % в 2021 и 4,4 % в 2022 году [11]. В 2020 году все страны мира ощутили снижение объемов ВВП, исключение составила только КНР, сохранившая этот показатель на уровне 2019

года, ожидаемый рост этого показателя в 2021 – 8,4 % [12]. Восстановление темпов роста реального ВВП для других стран ожидается позже: объемы ВВП США в 2021 году должны превысить «допандемийный» уровень, другие развитые страны смогут восстановить «доковидный» уровень ВВП в 2022 году [11], в России в 2021 году рост ВВП должен составить 3,8 % [13].

На рис. 1 показаны изменения реального ВВП в некоторых странах мира в 2019–2020 (2019 год – фактические данные, 2020 год – оценки МВФ) и прогноз на 2021–2022 гг. Логика выборки, представленная нами на рис. 1, сформирована следующим образом: в нее включены страны G7, страны БРИКС, а также некоторые страны с наибольшим спадом реального ВВП в 2020 году (из числа оцененных МВФ и представленных им в аналитическом отчете в январе 2021).

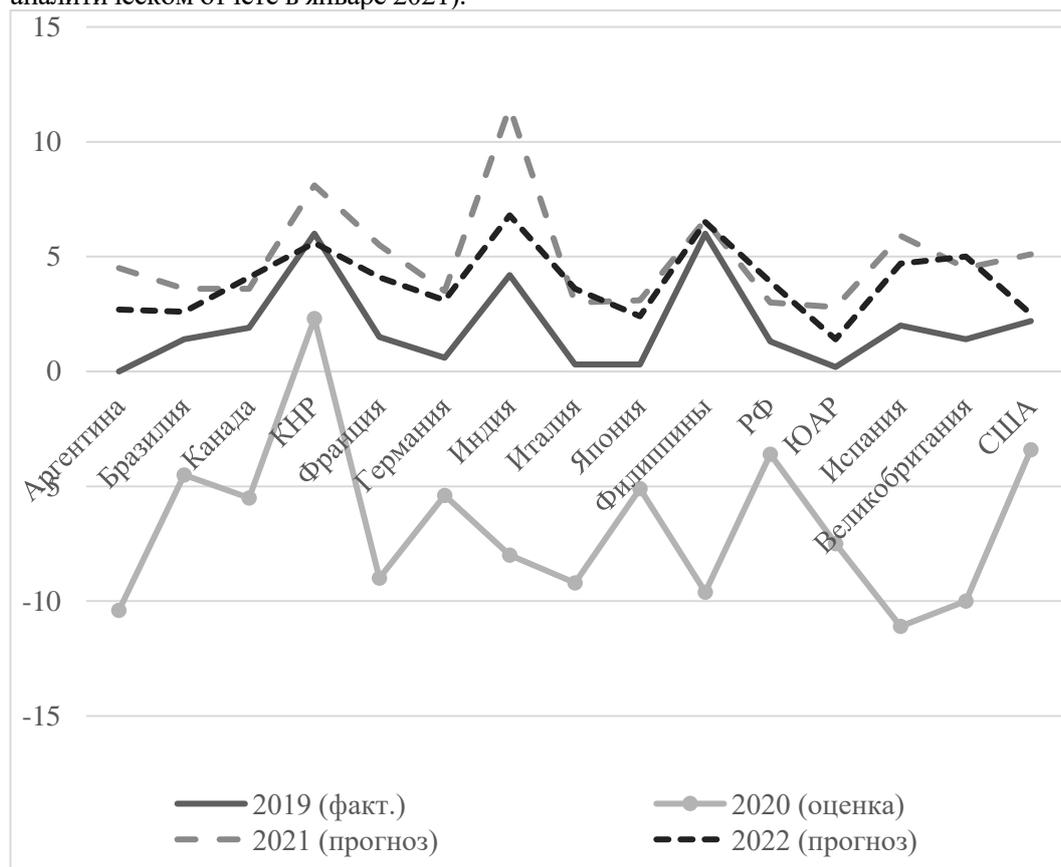

Рисунок 1. Изменения реального ВВП в некоторых странах мира в 2019–2020 и прогноз на 2021–2022 гг.

Составлено авт. по [14] в соответствии с условиями выборки

Как видно из рис. 1, наибольший спад реального ВВП ощутили на себе Испания, Аргентина и Великобритания (в порядке убывания, все страны со спадом 10 и более процентов), а наибольший подъем ожидает в 2022 году (из числа вошедших в выборку

стран) Индию (6,5 %), Филиппины (6,5 %), КНР (5,6 %) и Польшу (5,1 %) (из числа не вошедших в выборку стран) [14].

Кроме последствий для экономики пандемия обострила и ряд других проблем. Очевидно, что экономики отдельных стран и регионов не будут развиваться равномерно. Из факта неравномерности восстановления экономик следует вывод о неизбежности обострения этой глобальной проблемы, а также проблем бедности и голода. Действительно, значительное число стран имеет намного меньше перспектив для восстановления экономики (чем, например, КНР, США, Великобритания и страны ЕС). Конечно, даже в развитых странах есть бедное население, но уровень потребления, определенный наименьшим показателем в 1,9 долл. в день, имеет место только в развивающихся странах и в бедных регионах. Эта же ситуация коснется и Индии, в которой несмотря на высокий прогнозируемый показатель роста реального ВВП в 2021 году (по прогнозу МВФ) будет, конечно, характеризовать восстановление экономики этой страны, но при этом совершенно очевидно, что в результате пандемии разрыв в уровне социально-экономического развития между различными слоями населения увеличится. Согласно расчетам МВФ, если к 2030 году, доходы на душу населения сократятся на 5 %, то количество бедных в мире превысит показатель 2018 года на 80 млн человек, а при сокращении на 10 % численность бедных составит до 250 млн человек, 20 %-е сокращение доходов приведет к более чем полумиллиардному уровню численности бедного населения [15]. Учитывая, что рост доходов, восстановление экономик, как и спад пандемии, пока не отмечаются, можно ожидать реализации даже среднего из трех этих прогнозов. И это ставит под угрозу достижение поставленной ООН до пандемии цели устойчивого развития, направленной на «искоренение бедности» к 2030 году. Основными эпицентрами глобального обеднения станут страны Восточной Азии, АТР, Ближний Восток, Латинская Америка, страны Карибского бассейна и практически весь Африканский континент [15], где, согласно данным МакКинси, в результате пандемии более 150 млн чел. могут потерять возможность заработка, а это означает, что до 400–600 млн чел. (их иждивенцев) окажутся за чертой бедности. В отчете также отмечается, что «Потери рабочих мест, по всей вероятности, в непропорционально большой степени повлияют на лиц с низким доходом и неформальные рабочие места в городских районах» [16].

Пандемия обострила и проблему голода. Сложности даже для развитых стран добавили и «погодные качели» последних лет, а нарушение функционирования цепочек поставок крайне осложнило продовольственное обеспечение в ряде развивающихся стран всех континентов. Так, в Кении отмечался рост цен на большинство продовольственных товаров в пределах 4–27 %, в Конго были вынуждены отказываться от карантинных мер в связи с вероятностью наступления массового голода. Общее сокращение потребления домашних хозяйств в Африке составило 60–90 млрд долл. [16].

Доказывать остроту проблемы здравоохранения в современных условиях вообще не имеет смысла. И дело не только в том, что новая коронавирусная инфекция застала здравоохранительную систему практически врасплох, равно как и не только в том, что она еще больше актуализировала проблему доступности здравоохранения, но и показала, что в текущих энергетических условиях (уровня электрификации ряда регионов)

достижение целей всеобщей вакцинации вообще невозможно. Кроме того, за пределами статистической отчетности о смертности в результате пандемии COVID–19 осталась и «косвенная» смертность – от невыявленных случаев заражения, последствий перенесенного заболевания, от других болезней (вследствие неполучения пациентами необходимой медицинской помощи). Пандемия преобразовала и демографическую проблему, на что указывается агентством Moody's. Проблема, названная его специалистами «седой зоной», обусловлена сокращением рождаемости, ростом нагрузки на пенсионную систему, а впоследствии и образованием барьеров роста ВВП в долгосрочной перспективе [17].

Несмотря на то, что проблема, связанная со здоровьем людей, крайне важная, существуют и другие, не менее актуальные проблемы, которые обострены как пандемией, так и современными особенностями мировой экономики. Это проблемы климатического характера, политические проблемы, проблемы войны и мира, информационной безопасности, управления, занятости, темпоральные проблемы.

Массовые локдауны снизили объемы выбросов, но это явление отмечалось крайне малое по продолжительности время. Между тем, современная мировая экономика по объему выбросов приблизилась «к точке невозврата», которая может состояться уже в 2022 году, в связи с чем ряд международных аналитических организаций отчаянно призывает к сокращению выбросов, демонстрируя расчетами необратимость климатических процессов [18].

Рост политических проблем сегодня отмечается на всех континентах. Политическое напряжение между рядом стран объясняется, на наш взгляд, тремя проявлениями: первое состоит развитии практики, когда в условиях нарастания внутренних и глобальных социально-экономических проблем субъекты управления вместо наращивания внутреннего потенциала, изыскания возможностей их решения, генерируют внешних псевдопротивников (рецидивного проявления экстенсивной формы разрешения конфликтов); второе обусловлено сокращением численности среднего класса и масштабов потребления его представителями капитальных и некапитальных благ; третье проявление следует связать с ослаблением и видоизменением роли ООН. Важно отметить и увеличение числа масштабов торговых войн и развития санкционных форм политического давления.

Проблема информационной безопасности. Особенной ее частью является проблема манипулирования информацией: опасность состоит в асимметрии доверия, она может привести (и приводит) к разобщению общества, росту числа межэтнических и локальных политических конфликтов (а в перспективе и к крупным военным конфликтам). Связанной с данной проблемой выступает и проблема роста теневой экономики и в аналоговом, и в цифровом сегментах. Число известных и разработанных авторами исследований в этой сфере в современных условиях [19] необходимо увеличивать и развивать новые методы, позволяющие формировать такие механизмы в цифровой среде и препятствовать киберпреступлениям.

Все эти проблемы характеризуют наличие системной управленческой проблемы, решению которой должно способствовать: обновление и укрепление роли ООН и других международных организаций, призванных содействовать укреплению мира, преодолению проблем бедности и голода (и других проблем), сокращение

неравномерности развития регионов; формирование новой системы авторитетных третейских институтов; развитие систем регулирования и контроля глобальных финансовых потоков; развитие цифровизации, в том числе и в сфере создания системы цифровых государственных услуг («Государство 2.0»); восстановление торговых отношений и цепочек поставок, ослабленных пандемией, а также формирование более эффективных и современных механизмов обеспечения внешнеэкономической безопасности государства [6].

Однако есть проблемы, которые в некоторой степени решены пандемией. Это проблемы цифровизации [20] и преобразования занятости. Несмотря на ожидаемый вследствие пандемии рост безработицы во всем мире, в системе организации труда, можно сказать, произошла революция. Р. Болдуин еще в 2018 году доказывал прогрессивность и сложную достижимость «виртуальной иммиграции», «удаленной занятости», «микроработы (microwork)», «микроаутсорсинга» (micro-outsourcing), которые и развились вследствие карантинных мер (локдаунов). Отмечая опасность «калейдоскопической глобализации» для работников, он писал: «глобализацию ожидает новая радикальная трансформация, однако она произойдет лишь в том случае, если будущие затраты на перемещение людей уменьшатся подобно тому, как в недавнем прошлом уменьшились затраты на обмен информацией. Движущая сила процесса очевидна» [21, С. 388]. Удаленная занятость и дистанционные форматы работы в условиях пандемии стали привычными, многие организации заявляют о предпочтении сохранения такой формы организации производственных и управленческих процессов и после пандемии, что приведет и уже привело к таким последствиям, как сокращение спроса на офисные помещения, транспортных расходов, авиаперевозок, но не способствует информационной безопасности.

Адаптация к новым условиям организации труда и досуга прошла сложно и привела к обособлению психо-психологических проблем [22], социального здоровья общества и обнаружила масштабность темпоральной проблемы. Диджитализация «породила новую темпоральность». Она выражается в таких явлениях, как «мгновенное время», «пространственно-временное отчуждение», «хроноскопическое время» и «сетевое время» [23, С. 29–30].

В мировой экономике отмечается и рост некоторых отраслей, например, в сфере IT, средств индивидуальной защиты и диагностики, дополнительного онлайн-образования, спортивного инвентаря, загородного строительства. Инновационно разросся и диверсифицировал свою деятельность банковский и финансовый сектор, активно развивается относительно новая бизнес-модель – «экосистемная бизнес-модель».

ВЫВОДЫ

Завершая сказанное, отметим, что далеко не все проблемы и не все их аспекты были рассмотрены. Но установлен факт волатильности современных проблем, рост их напряженности, определены методы их решения. Учитывая, что именно в нестабильной ситуации создаются условия для инновационного прорыва, мы полагаем, что проблемы развития мировой экономики, как и глобальные проблемы развития человечества, должны решаться инновационно и при помощи достигших большого прогресса

цифровых технологий, позволяющих моделировать ситуации перед принятием каких-либо решений, формировать возможности для принятия эффективных решений, не оказывающих негативное влияние на экономику и окружающую среду. Из пандемии необходимо извлекать уроки, которые должны позволить восстановить мировую экономику и способствовать не обострению проблем социально-экономического развития, а развитию той общественной модели, которую К. Флекснер назвал «просвещенным обществом».

Список литературы

1. Hitt M. A., Holmes R. M., Arregle J-L. The (COVID-19) pandemic and the new world (dis)order // Journal of World Business. 2021. Vol. 56, Iss. 4.
2. Fang J., Collins A., Yao Sh. On the global COVID-19 pandemic and China's FDI // Journal of Asian Economics. 2021. Vol. 74.
3. Sweijd N., Zaitchik B. F. The 2020 WMO Symposium on Climatological, Meteorological and Environmental factors in the COVID-19 pandemic: A special issue from symposium presentations // One Health. 2021. Vol. 12.
4. Sarkis J., Cohen M. J., Dewick P., Schröder P. A brave new world: Lessons from the COVID-19 pandemic for transitioning to sustainable supply and production // Resources, Conservation and Recycling. 2020. Vol. 159.
5. Sovacool B. K., Furszyfer Del Rio D., Griffiths S. Contextualizing the COVID-19 pandemic for a carbon-constrained world: Insights for sustainability transitions, energy justice, and research methodology // Energy Research & Social Science. 2020. Vol. 68.
6. Никитина М. Г., Селюнина В. С. Внешнеэкономическая составляющая экономической безопасности государства // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И Вернадского. Экономика и управление. Серия: Экономика и управление. 2021, Т. 7, № 1, С. 93–104.
7. Кирильчук С. П., Мурасов С. Д. Императивы оценки конкурентоспособности торговых предприятий в Республике Крым // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И Вернадского. Экономика и управление. Серия: Экономика и управление. 2021, Т. 7, № 1. С. 70–85.
8. Горда А. С., Горда О. С. Стратегии экономического роста стран в условиях глобальной неустойчивости мировой экономики // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И Вернадского. Экономика и управление. Серия: Экономика и управление. 2020, Т. 6, № 3, С. 57–67.
9. Mazurina T. Yu, Matkovskaya Ya. S., Neopulo K. L., Rogulenko T. M. Studying the impact of the depreciation policy on the development of innovation potential of industrial enterprises // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Vol. 7, March. № 3. P. 1513–1526.
10. Бюджетный вестник, Октябрь 2020 года. Международный валютный фонд. Глава 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/FM/Issues/2020/09/30/october-2020-fiscal-monitor>.
11. МВФ ожидает роста мировой экономики на 6 % в 2021 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11081467>.
12. МВФ улучшил прогноз роста ВВП Китая в 2021 году до 8,4 %. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11080119>.
13. МВФ улучшил прогноз роста ВВП России до 3,8 %. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11080011>.
14. International Monetary Fund. World Economic Outlook Update. January 2021. Table of Contents. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update>.
15. Estimates of the impact of COVID-19 on global poverty. WIDER Working Paper. United Nations University World Institute for Development Economics Research. Andy Sumner, Chris Hoy, and Eduardo Ortiz-Juarez. April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2020-43.pdf>.

16. African agriculture and COVID–19. McKinsey. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/safeguarding-africas-food-systems-through-and-beyond-the-crisis>.
17. Седая зона: демография подписала приговор мировому ВВП. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1162556/dmitrii-migunov/sedaia-zona-demografiia-podpisala-prigovor-mirovomu-vvp>.
18. Обзор исследований McKinsey, World Bank о воздействии пандемии коронавируса на экономику государств Африки. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/obzor-issledovaniy-mckinsey-world-bank-o-vozdeystvii-pandemii-koronavirusa-na-ekonomiku-gosudarstv-a/>
19. Кирильчук С. П. Проблемы снижения уровня теневой экономики // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов: в 2 томах. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал». 2019. С. 27–32.
20. Matkovskaya Y. S. On the Issue of the Size, Prospects and Purpose of the Digital Economy // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control. 2021. Vol. 314. Springer, Cham. P. 1757–1764.
21. Болдуин Р. Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 416 с.
22. Ghasemi F., Zarei M., Heidarimoghadam R., Hosseini S. M. Exploring unprecedented problems of academicians during the COVID 19 pandemic and their relationships with fatigue and mental health // Gene Reports. 2021. Vol. 23.
23. Вайсман Д. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме: монография. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 304 с.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021